

Глава вторая Сто и сорок один Новый год для четырех "Му Янг"? Белый Пыльный Мороз выпустил предварительный крик.

Человек в маске, идущий впереди, не отреагировал, все еще ведя путь сам по себе.

"Не он?" Белая Пыльная Мороза вспыхнула потерей в его сердце.

Проведя Белую Морозную Пыль в туалет, человек в маске встал в сторону и подождал. Мерцание благодарности пронзило глаза Белой Пыльной Морозы, и она знала, что этот человек боялся, что когда она выйдет, она не знает, как вернуться, поэтому она стояла здесь и ждала ее.

Пойдя в туалет, человек в маске вернулся в зал с Белым Пылевым Морозом, и, не дожидаясь, когда Белый Пылевой Мороз скажет "спасибо", странный человек в маске повернулся и ушёл.

Глядя на эту знакомую спину, Белый Пыльный Мороз слегка нахмурился и втайне озадачен: "Какой странный человек!".

Человек в маске, который вел за Белым Пыльным Морозом, закруглился на несколько углов и быстро вошел в лифт. Сняв маску у лифта на четвертом этаже, он издал длинный вздох.

"Это было близко!" Му Ян вздохнул от страха, и как раз сейчас Белый Мороз Пыли внезапно крикнул "Му Ян" за его спиной, и он почти отреагировал как рефлекс.

Хотя ничего страшного в том, что она узнала, она не могла просто подумать, что Му Ян и Юн Вэнь так легко были одним и тем же человеком. Всё, что Му Ян должен был сделать, это оправдать то, что он работал здесь неполный рабочий день официантом, но это всегда было легко вызвать подозрения у Белой Пыльной Морозы.

Думая о восхищении Yun Wen белым морозом, Му Янг не знал, как встретить белый мороз, как Yun Wen, по крайней мере, на данный момент, он не хотел появляться перед белым морозом, как Yun Wen, потому что это, вероятно, заставило бы их обоих чувствовать себя очень смущёнными.

Ежегодная встреча авторов сети Teiyou Reading Network прошла с большим успехом, и участвовавшие в ней авторы пошли своим путем и вернулись в родные места.

Их самым большим достижением было не только прослушивание лекции Юн Вэня, но и, что более важно, они встретились со многими единомышленниками за эти два дня, и увидели знаменитого и красивого писателя White Dew, пьющего крем от пыли.

Хотя эта высокопоставленная писательница красоты ни с кем не обменялась ни словом, просто смотреть на ее красоту является большим удовольствием для этих веб писателей-фантастов.

После ежегодной встречи, последние два дня останутся до Нового года. Хотя ее тон был очень спокойным и даже притворялся равнодушным, Му Ян все еще мог слышать между строк, что он был глубоко пропущен Линь Цинвань.

Глядя на двух малышей рядом с ним, Му Ян должен был сказать Линь Цинъюань, что он проводил Новый год в имперской столице. Линь Цинъюань долго молчала после прослушивания, и в конце концов сказала слово предостережения, прежде чем решительно повесить трубку.

Му Ян держал свой мобильный телефон к уху, и хотя в нем больше не было голоса Линь Цинъюаня, только занятой тон "бип-бип", он не знал об этом, с расстроенным выражением лица.

Проходившая мимо Чу Юэ любопытно посмотрела на Му Яна и, увидев его с таким выражением, не могла не предположить: "Это мать Туан Туана и Юань Юаня?".

Му Ян оглянулся назад и притворился спокойной улыбкой: "Нет, это не так".

"О". Чу Юэ задумчиво кивнул.

Изначально Му Ян думал, что Чу Юэ вернется, чтобы провести Новый год наедине с двумя малышами. Кто бы мог подумать, что Чу Юэ на самом деле останется с Му Яном, отцом и дочерью, что заставило Му Яна чувствовать себя очень счастливым и благодарным в то же время.

В присутствии Чу Юэ, по крайней мере, дом был чистым и ничуть не грязным, а Му Ян и Юань Юань не были голодны.

Новый год быстро приближается, Му Ян и Чу Юэ остаются наедине с ребенком на руках, покупая большое количество новогодних товаров в супермаркете недалеко от арендованной площади, хотя количество людей невелико, но и для того, чтобы хорошо провести время.

Они шли вместе и привлекли много внимания. Хотя "талант" мужчины и женщины нельзя было разглядеть глазами, внешний вид Му Яна не был совсем потертым, когда он совпадал с потрясающим лицом Чу Юэ. Добавьте к этому тот факт, что они держат двух детей так рано, и это странно - быть непритязательным.

Новый год, наконец, прибыл, шеф-повар Чу Юэ, Му Ян, хотя было только два человека, но также сделал стол, полный блюд, горячих блюд, чтобы сделать первоначально немного одинокий дом также немного больше китайского новогоднего вкуса.

"Тяжелая работа". Му Ян взял фартук, который снял Чу Юэ, и искренне улыбнулся. Он не осмелился представить, как год действительно будет проведен без Чу Юэ рядом с ним, чтобы сопровождать их троих.

Чу Юэ Ли Вортекс слегка улыбнулся и сказал слегка кокетливо: "У меня супер высокая зарплата, конечно, мне приходится много работать".

Ее улыбка, полная юношеского обаяния, словно весенний ветерок, дала намек на тепло этой иначе холодной зимой.

Двое сидели за обеденным столом напротив друг друга, а два малыша, Туань-юань и Юань-юань, также были прижаты к столу, им обоим было меньше месяца, и они могли только навязчиво лежать в своих шпаргалках, пахнув соблазнительным ароматом посуды.

"Вот, тост за тебя!" Му Ян поднял чашку с высокими ногами, содержащую красное вино, и самоуничижительно засмеялся: "Спасибо, что поддерживаешь нас троих!".

Чу Юэ прикрыла рот и слегка засмеялась, подняв бокал вина и скрепив его с Му Ян. Му Ян наклонил голову, чтобы допить напиток, пока она сделала неглубокий глоток, но, несмотря на это, на ее бледном лице также появился манящий красный ореол.

Глядя на Му Яна, который ел полный рот еды, на милом личике Чу Юэ разразилась красивая улыбка, и она посмотрела сбоку на кровать рядом с обеденным столом, где спокойно лежали мяч и закругленность, из сердца Чу Юэ возникло теплое ощущение.

Она вдруг подумала, как было бы здорово, если бы жизнь так продолжалась. Также было хорошо иметь возможность остаться со Старшим Му Яном в таком виде.

Думая об этом, лицо Чу Юэ становилось все более и более покрасневшим, и она спокойно посмотрела на Му Яна, увидев, что другая сторона не заметила ее маленьких мыслей, и была слегка разочарована, но также не могла не почувствовать тайного облегчения.

После еды Му Ян взял на себя инициативу помочь Чу Юэ убрать беспорядок, и к тому времени, как он вернулся на диван, чтобы подготовиться к весеннему праздничному ужину, он уже получил на свой телефон двадцать или тридцать счастливых новогодних сообщений.

The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире, The New York Times - новичок в крупнейшем и важном бизнесе в мире. В паре с некоторыми руководителями компании, короткий почтовый ящик Му Яна уже был наполнен до краев.

Текстовое сообщение Чжун Шии было наполнено тоской по Му Яну, а также недостающими Туань и Юань Юань, и Му Ян даже могла себе представить, что ее глаза, должно быть, были наполнены слезами, когда она отправляла это сообщение. Ребенок только что родился от нее одной, и она собиралась оставить свою собственную плоть и кровь, и как она, как мать, могла вынести боль этого разделения плоти и крови?

Му Ян сжимал кулаки и тяжело вздохнул.

Весенний вечер по телевизору уже начался, и Му Ян и Чу Юэ сидели рядом на диване, наблюдая за радостным весенним вечером, но мысли Му Яна перелетели на сторону Чжун Шии.

Когда ночь становилась все глубже, Му Ян вдруг почувствовал, что его плечи опустились, и он посмотрел в сторону, но увидел, что Чу Юэ, ошарашенная девушка, заснула, прислонившись к его плечу.

Му Ян знал, что Чу Юэ устал в эти дни, поэтому он как раз сидел тихо и позволил Чу Юэ поспать на его плече.

Было рано утром, и новый год наконец-то наступил. В это время в имперской столице еще не был введен запрет на фейерверки, и как только наступало 0:00, раздался звук непрерывных салютных цветов, почти превращающих темную ночь за окном в дневной свет.

Чу Юэ всё ещё не проснулся, но в смущённом голосе сказал: "С Новым годом, старший Му Ян".

Му Ян был слегка ошарашен, он не мог не вздохнуть долго, повернул голову, чтобы выглянуть в окно и беззвучно сказал: "С Новым Годом! Также было неизвестно, отвечал ли он на слова

сна Чу Юэ или шептал их кому-то вдалеке.

<http://tl.rulate.ru/book/40448/883470>